

Ольга Колпакова

Это всё для красоты

весёлые
летние истории

Ольга Валериевна Колпакова

Это всё для красоты

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6036185

Это всё для красоты. Повесть в рассказах: Генри Пушель;

Екатеринбург; 2013

ISBN 978-5-905672-10-1

Аннотация

Родители и дети возмущены!

Дети, прочитав эту книгу, начинают выращивать карамельки, самостоятельно печь пироги и время от времени уходить в плавание под пиратским флагом.

Родители, прочитав эту книгу, начинают отвлекать детей от телевизора, пытаясь поговорить по душам, а то и рассказать сказку.

Эта удивительная повесть заставляет детей и родителей думать – счастливы ли они вместе. И если нет, то что можно сделать, чтобы стать счастливее.

Книга – лауреат конкурса «Южноуральская книга» в номинации «Лучшее издание для детей».

Художник Светлана Прокопенко.

Содержание

Летние истории	5
Глава 1. Маленькое купе и большая компания	5
Глава 2. Далеко, далеко на лугу пасутся КО...	10
Глава 3. Через Всю географию	18
Глава 4. Первая баня	25
Глава 5. На крыше	31
Глава 6. Длинный, длинный, длинный день	36
Глава 7. Имена	47
Глава 8. Бабушки против крапивы, волков и других врагов	54
Глава 9. Урожай	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Ольга Валериевна
Колпакова
Это всё для красоты.
Повесть в рассказах
Летние истории**

**Глава 1. Маленькое купе
и большая компания**

Утром было: девятый этаж, лифт, асфальт, много машин, троллейбусы, автобусы, трамваи, большие дома и маленькие киоски, вокзал и длинный-длинный поезд.

Днём было: маленький домик – купе, столик, длинный коридор с замечательными хлопающими сиденьями. А мимо окна бежали люди, деревья, дома, речки и мчались другие поезда.

Илья махал, махал, махал им рукой и устал. Даша была уже взрослая и знала, что это не деревья убегают, а она уезжает на поезде. Она не махала, а лежала на верхней полке и читала про Алёшу Почемучку. Мама тоже лежала на верхней полке и читала про суггестивную лингвистику. А папа с Илюшей всё смотрели в окно.

– Привет, домик!

Тук-тук, и домик уже скрылся.

– До свидания, домик!

А вот на полянке ходит козочка.

– Привет, козочка.

– Ме-ме-ме!

– Пока, козочка!

– Ме-ме-ме!

– Даса, оза! – зовёт Илюша сестру.

– Коза, коза, – соглашается Даша, не отрываясь от книжки. – Я уже сто раз козу на картинках видела.

– Шина, шина! – обрадованно кричит Илюша. Рядом с железной дорогой проходит трасса. Кто быстрее: поезд или

машина? Машина везёт коров, ей нельзя торопиться, а то попадётся кочка, машину тряхнёт, и коровы вывалятся из кузова. А шофёр не заметит и помчится дальше.

– И что мы будем теперь делать? – спросит коровка с рыжими пятнами. – Как доберёмся домой?

– А поедемте на поезде! – предложит коровка с чёрными пятнами. И они запрыгнут в вагон и зайдут в купе.

– Просим прощения, – скажет коровка с большими рогами, – вы не могли бы освободить нам одну нижнюю полку, а то на верхней нам неудобно, хвост всё время сваливается.

И коровы сядут в рядок, подперев рогами верхнюю полку.

– Му, – скажет им Илюша. Он очень хорошо говорит на коровьем языке.

– Я вас уже сто раз на картинке видела, – скажет Даша.

– Да, нас в книжках часто рисуют, – согласятся коровы.

– Зачем? – спросит Илюша. Он всегда так спрашивает.

– Зачем? – задумаются коровы. – Ну, наверное, для красоты... А не хотите ли молока?

Так с разговорами и поедут.

Но вот машина с коровами остановилась возле железнодорожного переезда, а поезд помчался дальше. Поезд очень быстрый. Даже облака не могут его догнать.

Потом наступил вечер, и за окном выключился свет. А в купе включился. И вдруг стало видно, что там, за окном, ещё едут люди. И папа, и мама, и Даша, и Илюша.

– Это поезд-призрак, – сказала Даша. – И мы там не настоящие, а привидения.

– Давно я не пил чай с привидениями, – сказал папа и пошёл за кипятком. И тот папа, привиденческий, тоже ушёл. К ним присоединился ещё один папа – из зеркала, что на двери купе. Потом вся большая компания стала пить чай. Все Илюшки не столько чай пили, сколько конфеты ели. Наверное, тому Илюшке, заоконному, тоже много конфет не разрешали есть. А в поезде разрешили. Чтобы он сильно не хулиганил и громко не кричал.

Даша долго смотрела в окно, ждала, чтобы другая Даша первая уснула. Но та Даша, которая за окном, наверное, ждала, пока эта Даша заснёт. А за ними одним глазком подсматривала Даша из зеркала. Но тут мамы выключили свет, и не стало видно поезд-призрак. Вообще ничего не стало видно.

– Сегодня колыбельную будет петь поезд, – сказала ма-

ма. – Слушайте внимательно.

– Зачем? – спросил Илюша.

– Потому что я не хочу петь, я хочу спать, – честно объяснила мама.

– Зачем? – опять спросил Илюша.

– Так устроена жизнь, – буркнул папа.

А поезд очень музыкально застучал песенку:

Тук-тук-тук-тук-тук-тук...

Даша стала помогать поезду выговаривать слова:

– За-сы-пай, за-сы-пай,

Если ты не луна, если ты не звезда,

Если ты не быстрый поезд,

Что же делать, засыпай.

Если ты не быстрый ветер,

Не сова, не светлячок,

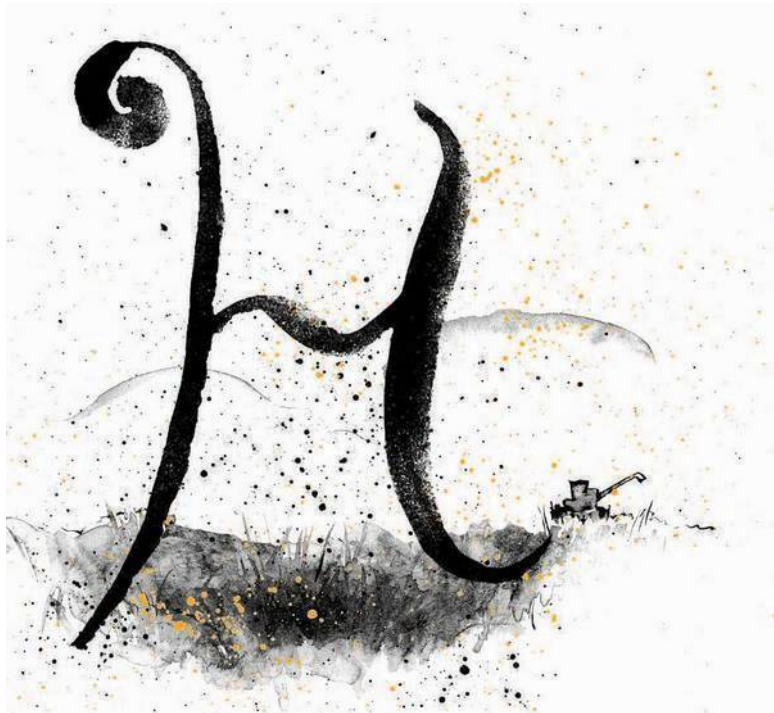
Засыпай, засыпай.

Так-так, день проиёл,

Всё на свете хо-ро-шо.

«Хорошо, что мы едем по рельсам, – засыпая, подумала Даша. – Если машинист уснёт, то поезд всё равно привезёт нас к бабушке и дедушке».

Глава 2. Далеко, далеко на лугу пасутся КО...

Но поезд к бабушке не привёз. Утром он остановился на маленькой станции с названием, от которого хотелось све-

жих ягод, – Пспелиха. Папа, мама, Даша и Илюша быстро выпрыгнули из вагона. Затем мама пересчитала чемоданы, детей, папу и себя, и поезд поехал дальше, а они остались.

– Ехать! Ехать! – закричал Илюша и громко заплакал. Наверное, он надеялся, что теперь будет всегда жить в вагоне и с утра до вечера есть конфеты.

Поезд погудел специально для Ильи: мол, на обратном пути мы встретимся! Илюшка сразу плакать перестал. Может быть, понял, что сказал поезд. А может, увидел собачку. Собачек Илюша с Дашей видели не только на картинке, но и живых, и очень их любили.

– Абака! – сообщил мальчик и первым пошёл к вокзалу прямо через железнодорожный путь. На маленькой станции не было подземных переходов.

– Дедушка! – закричала Даша, потому что рядом с этой собачкой стоял их дедушка.

И все стали обниматься. Мама, папа и Даша – с дедушкой, а Илюша с дедушкой был ещё не знаком, поэтому обнимался только с собачкой. Ему все собаки были как родные.

– Ав! – говорил он собачке. Он очень хорошо разговаривал на собачьем языке. И собачка радостно гавкала в ответ и виляла хвостом. Илюша тоже хотел повилять хвостом, но посмотрел сзади и не нашёл его. «Наверное, в поезде забыл», – подумала собачка и с сочувствием лизнула бесхвостого мальчика.

– Ах вы, мои золотые! – сказал дедушка и поднял Илюш-

ку, а Илюшка не отпускал собачку, поэтому к машине дедушка понёс их вместе.

– Сейчас поедem к бабушке, – сказал дедушка, – она уже пирогов напекла.

– Я знаю, пироги с маком! Мои любимые! – закричала Даша.

– И мои любимые! – обрадовалась мама.

– Мои! Мои! – на всякий случай крикнул и Илюша, хотя ещё никогда не ел таких пирогов.

А папа пироги с маком не очень любил. Но он знал, что у дедушки припасено домашнее яблочное вино и сушёная рыбка.

Все уселись в машину и поехали со станции в деревню. Дорога тянулась по невысоким холмам, вдоль полей и лугов.

Навстречу ехали легковые машины, которых и в городе бывает много. Ехали большие трактора, которые в городе тоже бывают, но мало. Наверное, они только в гости к легковым машинам приезжают. Ехали и большие машины, такие тоже можно встретить везде. А затем встретилась лошадка с тележкой. И ещё одна! И ещё одна.

– Ашадка! Ашадка! – кричал Илюша и махал из окна рукой. А собачка, которую звали Вертушка, махала хвостом и радостно лаяла.

И лошадки, и машины везли сено.

– Далеко, далеко на лугу пасутся ко... – пропела Даша.

– Комбайны! – подхватил дедушка.

И тут Илюша увидел динозавра. Примерно такого же, как в Дашиной книжке про древних животных. Динозавр был большой и зелёный. А рядом с ним ещё один такой же большой, но красный. Гиганты ели траву громадными челюстями и ужасно громко тархтели.

– Это комбайны, – объяснил папа. – Специальные большие машины, которые убирают пшеницу. Чтобы потом из неё хлеб делать. Но сейчас они косят траву.

Даша папе поверила, а Илья с Вертушкой – нет.

– Ав! Ав! – лаяла на чудовищ собачка.

– Авлы, авлы! – кричал мальчик.

И вдруг из маленькой прозрачной будки красного динозавра вылез человек и начал что-то кричать в ответ. Дедушка притормозил, а затем и совсем остановил машину.

– Скорей идите сюда! – звал комбайнёр.

Все, кроме мамы, вылезли и пошли к динозаврам. Даша надеялась, что сейчас её прокатят на комбайне, но водитель спрятался в траве.

– Тю-тю! – радостно сказал Илюша. Вертушка быстро

отыскала комбайнёра и... маленького игрушечного косулёнка.

– Я его в высокой траве не заметил, подрезал, – объяснял комбайнёр дедушке, – ножку и шею ранил. Возьмите, а то погибнет.

Вертушка бегала вокруг косулёнка и лаяла, и тут Даша поняла, что он живой, только очень маленький и слабенький.

– Я в книжке читала, его Бемби зовут!

Косулёнок был очень красивый, с пятнышками на спинке, с большими чёрными глазами и пушистыми ресничками. Ему было больно, и он тихонько перебирал ногами и пытался поднять голову.

Дедушка побежал к машине, чтобы взять бинт и перевязать косулёнку шейку, а все остальные стали гладить бедняжку. Только Вертушка с Илюшей никого не гладили, а даже наоборот. Они сражались с динозавром, большим и красным. Ишь, растахтелся! Обидел маленького зверька! Думаешь, заступиться за него некому?! Вертушка пыталась прокусить чудищу колесо, а Илья колотил палкой в бок. Они бы его, наверное, совсем победили, но тут пришла мама и забрала их в машину. Бемби тоже поехал к бабушке.

– Далеко, далеко на горе пасёлся ко... – запела Даша, – косулёнок Бемби!

– Что за «пасёлся»? – поинтересовалась мама.

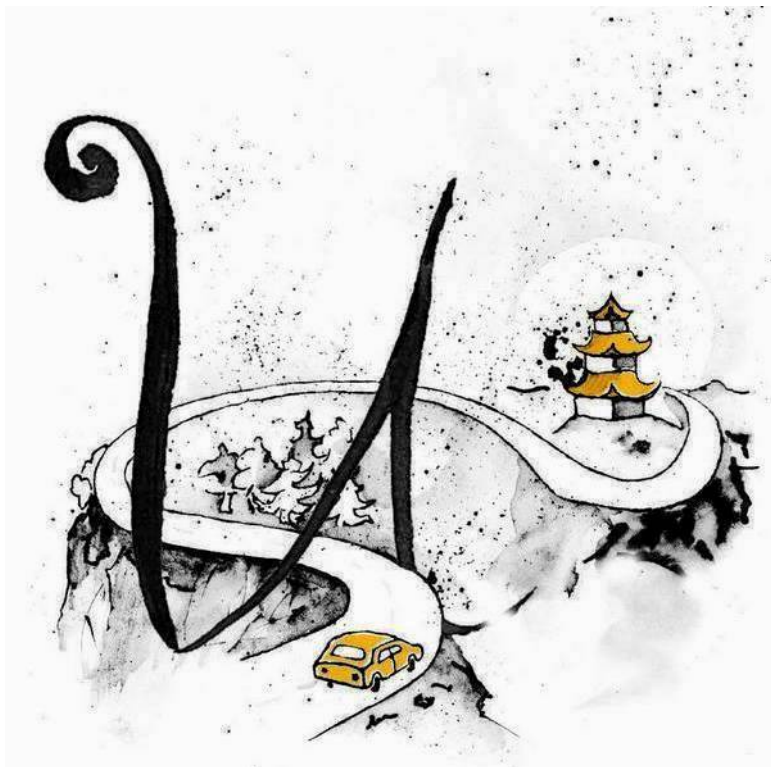
– Потому что «пасся» не подходит. Не складно. А так всё складно получилось. И по-честному. У Илюшки теперь есть

собачка, а у меня – косулёнок.

Глава 3. Через Всю географию

Илюша с Вертушкой уснули. Косулёнок тоже закрыл глаза – наверное, задремал.

Даше уже надоело ехать на машине. Ей хотелось скорее начать играть с косулёнком. Она даже думала, что если его

подрессировать, то можно будет выступать в цирке. Конечно, когда он вылечится. А пока можно будет поиграть в больницу.

– Уже полдня едем, – вздохнула Даша.

– Нет, если полдня будем ехать, то мимо дома проедем и попадём в большие горы и дремучие леса, – сказал дедушка.

– А если весь день будем ехать? – спросила Даша.

– Тогда приедем в Казахстан, – ответил дедушка. – Это уже не Россия, а другая страна. Там много степей и лошадок. И люди называются казахами. У меня в Казахстане двоюродный брат живёт. Возле космодрома Байконур. Сколько ни прошу на ракете покатасть, всё у него времени нет.

– Деда, а если он согласится, то ты меня возьмёшь? – заёрзала Даша. – Ну, если меня мама отпустит.

– Если отпустит, то какой разговор, – согласился дедушка. – Мы же ненадолго: на Луну и обратно, это на ракете всего пару дней займёт.

– А если на машине? – Даша, конечно, знала, что до Луны дорог нету, она просто так спросила, если бы дороги были.

– Моя машина на Луну не поедет. Она высоты с детства боится, – ответил дедушка. – С тех пор, как однажды с трассы упала, так на Луну – ни в какую.

– А по земле она два дня может проехать? – продолжила тему Даша. – Куда через два дня можно приехать?

– После Казахстана приедем ещё в другую страну, в Китай, – сказал папа. – Там живут китайцы.

– Я знаю, там ещё панды живут, – вспомнила Даша. – А если три дня ехать будем?

– Пока ещё Китай.

– А если четыре?

– Китай большая страна, и ехать по нему сложно, там высокие горы – Тибет называются, – сказала мама. – Это я ещё со школы помню. Думала, никогда не пригодится, а вот надо же, пригодилось.

Дедушка засмеялся. Это он учил в школе маму географии.

– Если мы через них переедем, то куда попадём? – не отвлекалась Даша.

– В Непал, – немного подумав, сказал дедушка.

– Там непальцы живут? Смешное название. Были бы ещё неушцы, и неногцы, и непузцы...

– Нет, не так. Если есть Не-пал, то почему бы не быть странам с названиями Не-сел, Не-ел, Не-шёл, – придумал папа.

– А Непал большой? – спросила Даша.

– Маленький. После него сразу в Индию приедем. Дней пять поколесим по Индии, посмотрим на коров, которые там сами по себе по улицам ходят, на индийцев поглазеем и приедем к океану.

– А если через океан переплыть, куда попадём? – разогналась Даша.

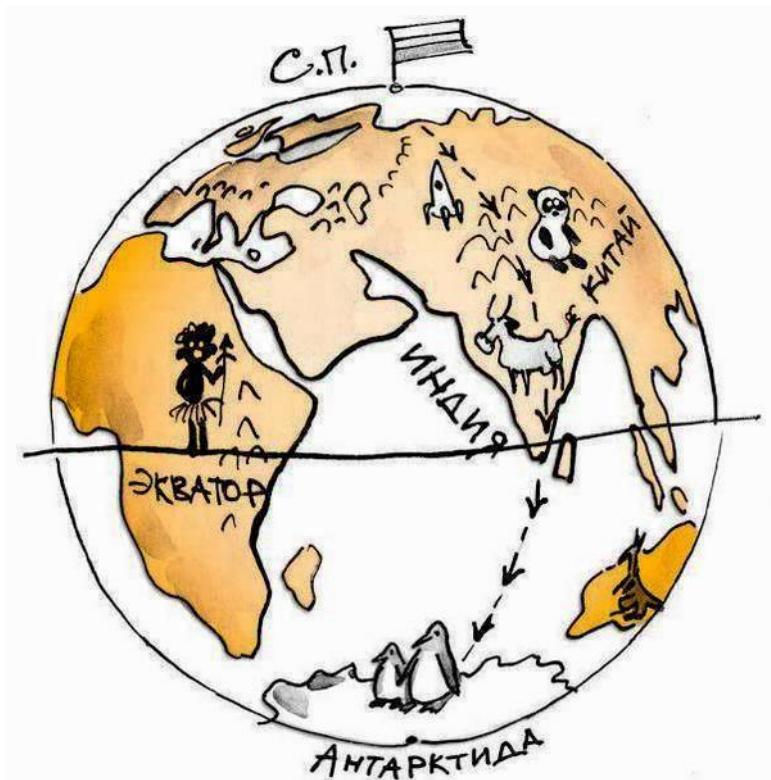
– В Антарктиду.

Про Антарктиду Даша знала. Там Южный полюс. Но Южный – это не значит, что тёплый. Наоборот, там всё время

зима и живут только пингвины.

– Давайте скорее из Антарктиды поворачивайте назад, пока не замёрзли, – заволновалась мама.

– Нет уж, мы с пути не свернём, – сказал дедушка. – Мы не такие!

И поехали дальше. Вернее, поплыли. После Антарктиды, с другой её стороны – Тихий океан. Огро-о-омный. Наверное, всё лето придётся плыть. А потом будут американские страны: Панама, где живут панамцы. Даша тут же придумала панамских близких родственников: шапцев и косынцев, и маленький народец чепкенцев. После Панамы – остров Куба. Тоже название смешное. Потом нужно будет ехать по США – страна большая, на её флаге много звёздочек. Затем ещё одна большая страна – Канада. В Канаде растут специальные клёны, из которых делают вкусный сироп. После Канады опять океан с Северным полюсом. Океан хоть и холодный, Северный Ледовитый, но уже родной, потому что после него начинается Россия.

– И теперь сколько нам ехать, чтобы приехать туда, где мы сейчас? – спросила Даша.

– Широка страна моя родная! В ширину Россия – дней пять, – сказал дедушка. – Большая страна. Больше нашей нет никакой. Куда ни поедь, если с пути не свернёшь, всегда в Россию обратно вернёшься. А вы говорите, география вам не пригодится!

И тут машина остановилась.

– «Вот моя деревня, вот мой дом родной», – сказала мама.

– «Родительский дом – начало начал», – пропел папа.

– «Я снова здесь, в семье родной, мой край, задумчивый и нежный», – сказала мама.

– Ага. Есенин, – сказал папа и вспомнил ещё из стихотворений про Родину: – «Где ты, где ты, отчий дом, гревший спину под бугром?»

– «Ты жива ещё, моя старушка, в старомодном ветхом шущуне?» – поинтересовался дедушка и посигналил, приветствуя стоящую у калитки бабушку.

– Мы что, уже приехали? – удивилась Даша. – Так быстро? И побежала обниматься с бабушкой.

Глава 4. Первая баня

Вот удивилась бабушка, когда вместе с чемоданами из машины вытащили косулёнка. Ему постелили соломки. Бабушка нашла соску с бутылкой и налила Бемби молоко. Косулё-

нок сначала не понимал, как надо правильно сосать, но потом у него получилось.

– Ты мой! Мой, – гладила Бемби Даша.

– Мой! – из вредности крикнул Илюшка, но заниматься больным животным не стал, а побежал за Вертушкой. Они пробежали через первые ворота по мягкой траве-мураве, где сидели пушистый кот Баюн и не очень пушистый кот Дрёма.

– Ав-ав! – прогавкала на котов Вертушка. Коты не испугались. Во-первых, они размером были больше Вертушки. А во-вторых, потому, что по-собачьи они хорошо понимали. Вертушка сказала:

– Это мой, мой! Этот мальчик ко мне приехал!

– Это хорошо, – мурлыкнул Дрёма в ответ и закрыл глаза. – А нам мальчиков и не надо.

Затем они пробежали дальше. Там были другие ворота, за которыми ходили куры и утки. Вертушка сообщила им новость. Куры тоже не протестовали.

А потом они забрались к Вертушке в будку. Будка была просторная. Когда-то давным-давно, когда мама была такая же маленькая, как Илюшка, у дедушки с бабушкой жила не Вертушка, а другая собака, большая-большая. Её звали Ласка. Это была её будка. Чтобы Вертушке было не страшно в такой огромной будке, дедушка положил туда побольше соломы, а бабушка постелила старый половичок. Илья с Вертушкой удобно устроились, и мама долго выманивала сына из гостей, чтобы отнести в баню.

Баня стояла между летней кухней и старой яблоней. С улицы баня походила на маленький домик, а внутри – как купе в поезде, только полок всего две, но они большие. И называются не пóлки, а полкí. А ещё котёл с горячей водой. И котёл с холодной водой. И тазы, в которые эту воду наливают огромным ковшом. Илюша сразу примерил ковш на голову, но он ему был большеват.

Даша с Илюшей забрались в тазы и стали друг на друга водой плескаться. И вдруг видят: в углу на верхнем полке притаился кто-то лохматый. В бане маленькое окошечко, и что прячется по углам – сразу не разглядеть. Илюша подумал, что это медведь, а Даша – что это специальный бородатый гном. Но мама схватила лохматого за бороду и затолкала в горячую воду. Оказалось, что это был веник из берёзовых веток.

– Сейчас буду из вас микробов выгонять, – сказала мама и принялась веничком по детям стучать.

– Длака! Длака! – закричал Илюшка. Он подумал, что мама дерётся.

– Никакая это не драка! Веником не дерутся, веником парятся, – объяснила мама.

– Да, а дерутся камнями или палками, – растолковала братцу Даша.

– Паку дай! – попросил Илюшка палку, но палки рядом не было. И тогда он стукнул Дашу ковшом. А Даша стукнула его мочалкой. А Илюша пихнул Дашу рукой. А Даша тоже его толкнула. Тогда Илюша вцепился сестре в волосы.

Через пять минут всем пришлось выйти из бани.

– Длака! Длака! – кричал Илюша и размахивал захваченным по пути веником.

– Глупый мальчик! Глупый мальчик! – плакала Даша.

– Ничего вы в бане не понимаете! – сердилась мама, стараясь на ходу смыть с детей остатки мыла.

– Как с гуся вода, так с детей хуоба! – сказала бабушка, облила детей, а заодно и маму тёплой чистой водицей, завернула в полотенце: Дашу отдельно, а Илюшу пришлось вместе с веником, и унесла в дом.

– В бане драться нельзя, – одевая детей, выговаривала мама. – А то банник рассердится. В бане за печкой банник живёт, очень строгий. Я его всегда в детстве боялась.

– Это всё Илюха начал, – пожаловалась Даша.

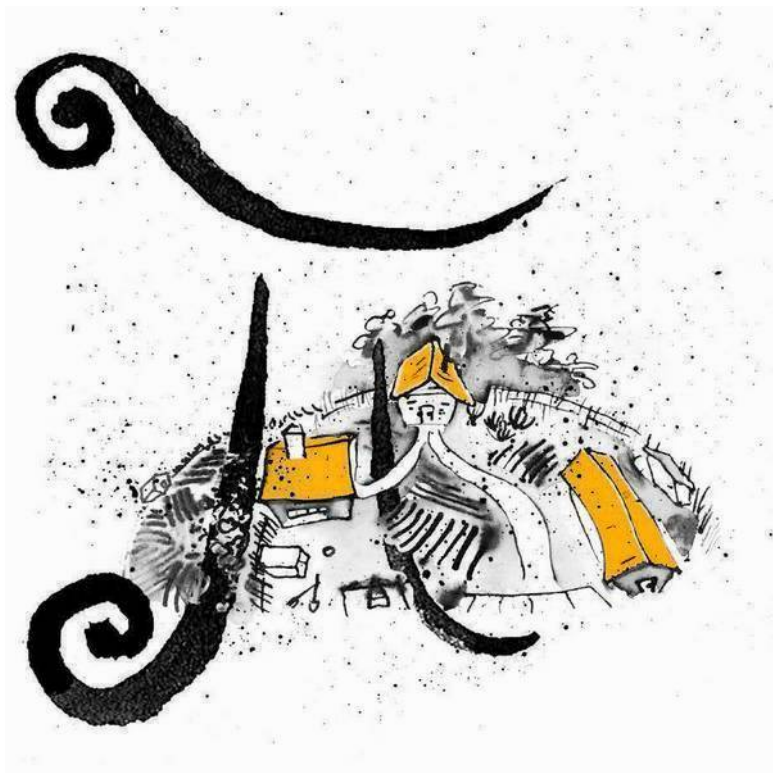
– Нет – мама! – уточнил Илюшка.

– В бане, и вообще нигде, драться нельзя, а то я рассержусь! – сказала бабушка. – А меня и банник, и дедушка боятся, потому что я, когда сержусь, вместо пирогов с маком стряпаю пироги с перцем.

Банника Даша с Илюшей не испугались. Может, он уже давно куда-нибудь переехал. Мама ведь переехала в город. А вот пироги с маком любили, поэтому при бабушке больше старались не ссориться. Но в бане они всё равно дрались. Нет, уже не друг с другом, а с микробами.

Глава 5. На крыше

После бани Даша с Илюшей быстро и крепко уснули. Даше снилось, как она дрессирует косулёнка, лошадку, коровку, панду, Илюшку и свою красную панамку в белый горо-

шек. Все, кроме Илюши и панамки, её слушались и номера выполняли хорошо. Поэтому, как только Даша проснулась, сразу решила исключить брата из цирковых артистов. Но его уже не было в доме. Никого не было, кроме котов, которые спали на диване.

– Вас я тоже буду дрессировать, – предупредила она Баюна и Дрёму. Тогда коты тут же проснулись, важно прошли в кухню и... растворились. Даша везде посмотрела, даже в холодильнике, но их не было.

– Ух ты, у бабушки коты волшебные! – удивилась Даша и побежала на улицу, чтобы поскорее всем про это рассказать. Открыла двери, вышла на веранду, затем на крыльцо – и замерла. Оба кота как ни в чём не бывало сидели на крылечке и умывались. И вдруг Дрёма сказал Илюшкиным голосом:

– Даса! Дём!

– Куда пойдём? – удивилась Даша и огляделась. Кроме котов рядом никого не было. Но уж если коты могли в воздухе растворяться, то почему бы им не говорить разными голосами.

Коты больше ничего не сказали, зато где-то вверху засмеялся папа. Даша сошла с крылечка, отошла подальше от дома и увидела, что папа с Илюшей сидят на крыше и рвут черёмуху.

– Я к вам хочу! – сказала Даша. – Вы как туда забрались? Ага! Я сама догадалась! Вы прямо по черёмухе и забрались.

Возле самого дома росла большая крепкая черёмуха. На-

верное, дедушка её специально так близко к дому посадил, чтобы котам и внукам было удобно забираться на крышу. Дедушка помог Даше немного. Потому что без тренировки по деревьям сложно лазить. В городе Даша с Илюшей только по лесенкам на детской площадке карабкались.

– Надо было такую черёмуху посадить, чтобы на ней ветки росли и как ступеньки, и как перила, – вцепившись в дедушку, пропыхтела Даша.

– Да я и эту-то не сажал, просто выплюнул косточку, и дерево выросло выше крыши, – ответил дедушка. – У нас ведь земля такая плодородная: если даже палочку от чупа-чупса воткнёшь, то на следующий день конфета вырастет.

Даша это запомнила и, держась за папу, встала на крыше в полный рост. С крыши всё было видно. Нет, конечно, Казахстан с Китаем не видно. Одна только Россия кругом. Вот, напротив, маленький домик – это летняя кухня. За кухней – баня. За баней какие-то густые деревья, нужно сходить про-

верить. С другой стороны цветник, за цветником – огород. С третьей стороны – двор с сараями и высоким сенником. А четвёртую сторону, которая за домом, не было видно. Для этого нужно на другую сторону крыши перебираться. Но Даша и так знала, что там был сад. И ещё мама, которая малину собирала. Она там точно была. Так же как Китай или Казахстан, хотя их и не видно.

Черёмуха уже совсем поспела. Даша ела её и плевала косточки вниз. Чтобы на следующий год целая черёмуховая роща выросла. А Илюше черёмуха из-за косточек не понравилась, и он занимался тем, что раскачивал только что поставленную телевизионную антенну. А потом увидел Вертушку и стал проситься вниз.

– Тушка! Тушка! – кричал он.

Да и Даше нужно было спускаться, пора кормить косулёнка.

Глава 6. Длинный, длинный, длинный день

Первый день у бабушки с дедушкой был очень длинный. В городе за это время успеешь ящик с игрушками разобрать,

один раз сходить на прогулку и потом поспать, три раза покушать и два мультика посмотреть. А здесь утром ещё ехали на поезде, а после этого и в бане были, и на крыше, и весь двор обошли, познакомились с домашними животными. У бабушки и курочки жили, и утки, и поросёнок. Ещё жила корова Краля, но её дома не было. Куры все собрались возле своего домика – курятника – и хором поздоровались с гостями. Кур было много, а имена были у них одинаковые. Петухов звали Петями, чёрных курочек – Чернушками, пёстрых – Пеструшками, а белых – Снежинками. А уток совсем никак не звали. Одна утка не стала выходить из гнезда знакомиться. Бабушка сказала, что ей нельзя, потому что она высиживает утят. Поросёнка тоже не выпустили из его загончика, потому что он был хулиганистый и сразу убегал в огород на грядки. Его даже звали по-хулигански: поросёнок Банда. Даша побежала и сорвала Банде травы, чтобы ему было не очень обидно сидеть за заборчиком. Илюша побежал следом за сестрой и, вместо поросёнка потоптав немножко в огороде грядку с морковкой, принёс Банде морковный хвостик и помидорный куст.

– Тебя тоже придётся в клетку посадить. Будешь вместе с Бандой жить, – хотел поругать Илюшку папа.

– Зачем? – спросил Илюша.

– Потому что ты морковку в огороде испортил, – объяснил папа.

– Зачем? – опять задал Илюша свой любимый вопрос.

– Это как раз у тебя надо спросить, – сказал папа.

– Зачем? – абсолютно искренне поинтересовался мальчик.

– За всё приходится отвечать, даже за морковный хвостик, – ответил папа.

– Зачем? – Илья хотел основательно разобраться в этом вопросе.

– Для справедливости, – и папа поскорее отошёл от загон-

чика, чтобы разговор не затянулся до вечера.

В том сарае, где жила коровка, дедушка отгородил угол для косулёнка. Бемби уже гораздо быстрее высосал всю бутылку с молоком, которую принесла ему бабушка.

С хозяйственного двора все пошли в сад. Здесь росли малина и крыжовник, вишня и слива, яблони и смородина. В саду между яблонями висела сетка, в которой можно было сидеть и даже лежать. Мама её давно уже опробовала. Она лежала в гамаке и читала книжку.

– Интересненько вы малину собираете, – заметил папа.

– Что это за сетка? – спросила Даша.

– Это меня паук поймал. Теперь весь отпуск придётся здесь лежать, – вздохнув, сказала мама. – Вы будете мне покушать приносить и ещё новые книжки?

– Нет уж, книжек мы тебе покушать не будем приносить, мы лучше возьмём саблю и этого паука победим, – ответил папа, и все накинулись на маму и очень быстро освободили её из плена. Мама, кажется, даже как-то не очень радовалась, когда свободная поднималась с земли.

– Ой, а сейчас папу паук поймал! – крикнула Даша. Папа оказался теперь внутри сетки!

– Нет, я на корабле. На корабле матросы спят в гамаках, – сказал папа и закрыл глаза.

Но мама тоже не дала ему полежать, а с криком «Полундра! Пираты!» набросилась на гамак. Даша с Илюшей охотно помогли вытрясти на траву папу.

– Караул! На меня напали кашалоты! Нет, это скорее кашаглоты! Я понял – это папаглоты! – отбивался папа.

– И ещё одна волосатая рыба! – радостно кричала Даша, тыкая в папу Вертушкой.

– Тушка! Тушка! Папа бам! – подвизгивал Илюша.

Вскоре папа скрылся в пучине морской, захватив с собой всё семейство и волосатую рыбу в придачу. Когда все вынырнули, было пора идти ужинать.

В городе после ужина уже не было ничего интересного, только купаться и спать. А в деревне нужно идти косить траву и носить её на большом покрывале в ясли для коровы. Тут уже Даша с Илюшей стали играть в корабль и забрались на покрывало сверху скошенной травы, а папа с дедушкой их

понесли.

– Ну-ка, запевайте, чтобы нам весело было вас везти, – сказал дедушка.

Даша запела «До свидания, детский сад», а Илюша просто «ля-ля-ля».

– А вам нужно разучить про «...то бурлаки идут бечевой», – сказала мама папе с дедушкой, когда увидела, как они возвращаются с покоса.

Когда коровке было готово угощение, Даша, Илюша, Вертушка и дедушка пошли на берег реки, встречать Кралю. Дедушка дал внукам по маленькой кленовой веточке. Но это не затем, чтобы Кралю домой гнать, а отгонять комариков, которые жили у реки.

Речка была не очень широкой, дедушка даже смог перебросить камень на другую сторону. Даша тоже далеко бросила. А Илюша недалеко – себе на ногу. Только он приготовился зареветь, как на горке, на другой стороне реки, показалась корова.

За ней шли ещё коровы. Много-много. Илюша тут же, на всякий случай, забрался к дедушке на руки. Наверное, чтобы лучше видеть. А потом появился пастух: дядечка на лошади.

Рядом с ним бежала большая собака. Вертушка тоже хотела к дедушке на руки забраться, но там было занято. Тогда она просто спряталась за Дашу. Стадо спустилось по дорожке к реке. Некоторые коровы стали пить, а некоторые сразу побрели через реку. На середине, в самом глубоком месте, им даже пришлось немного плыть.

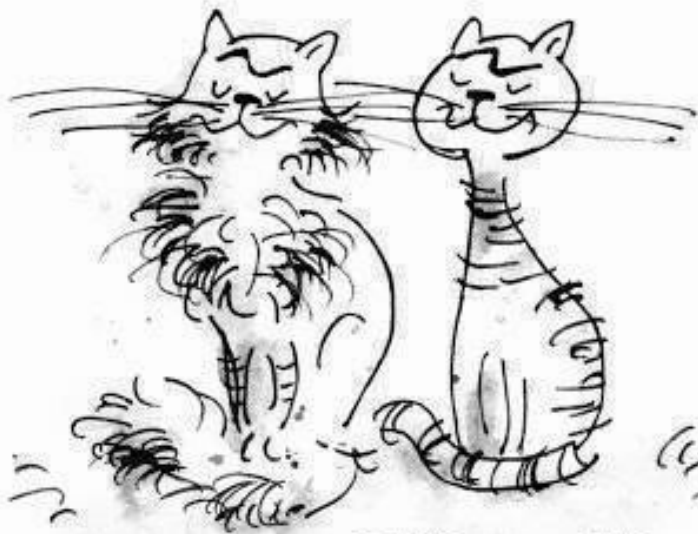
– А вот и Краля, – показал дедушка. Маленькая рыжая корова вышла из воды, увидела дедушку и послушно пошла домой.

Но даже после того, как они пригнали домой корову, день ещё не закончился. Бабушка доила Кралю, а Дрёма, Баюн, Даша и Илюша стояли рядом и ждали парного молока.

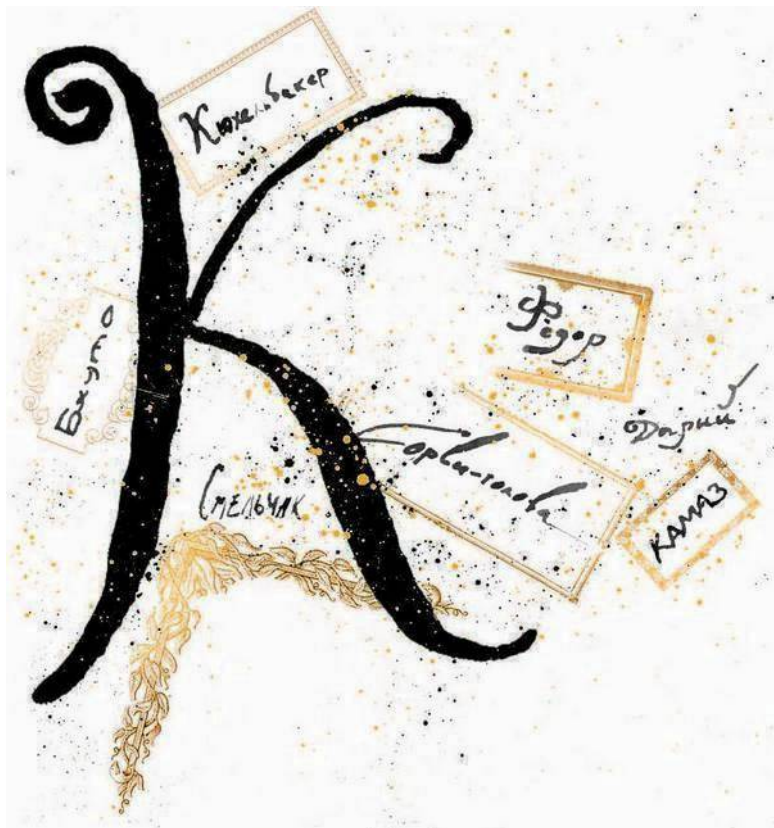

Потом все мыли ноги, и ещё раз ужинали (дедушка сказал, что это про запас, вдруг ночью проголодаешься), и сидели на крыльце до самой темноты. Когда наступили сумерки, с поля прилетела огромная стая грачей. Они принялись устраиваться на большом тополе возле ворот. Вот крик стоял! Каждый грач старался занять ветку поудобнее. Один кричал: «Это моя! Я вчера на ней спал!» Второй: «Нет, я вниз не пойду, я

котов боюсь!» Третий просто так кричал, за компанию, хотя уже нашёл себе ветку. Потом грачи уgomонились. И Илюша уже начал дремать у мамы на руках, но вот удивительно! — его разбудили и сказали, что нужно понюхать маленькие светло-лиловые цветочки. Цветочки были как крошечные звёздочки. Они не закрылись, как все остальные цветы, а, наоборот, распахнули свои лучики навстречу ярким звёздам, которые появились в небе. Даша понюхала ночные фиалки и подумала, что так пахнут духи у феечек. А что подумал Илюшка, никто не узнал. Он тут же закрыл глаза и опять уснул.

Глава 7. Имена

Как-то утром Даша очень удивилась. Она давно подозревала, что у бабушки много чего волшебного: коты, например,

могли в воздухе испаряться. Но здесь уж совсем непонятно что. Даша постояла немного возле невысоких ворот пригона и пошла посоветоваться с мамой.

Мама опять играла то ли в бабочку, то ли в матроса. То ли просто пряталась ото всех в саду.

– У нас есть ведьма, – сообщила Даша маме.

– Кто из нас? – не отрываясь от книжки про архетипический образ матери, поинтересовалась мама.

– Пока не знаю. Надо ловушку на ведьм поставить. И позвать добрую феечку, чтобы расколдовать Бемби.

– Насчёт ловушек – это к папе с Илюшей, они в огороде на горохе, – посоветовала мама. – А что с косулёнком?

– Он превратился в толстого, слюнявого и бледного. Ни одного пятнышка на спинке нет. А вместо хорошенького чёрного носа огромный мокрый и скользкий носище. Его точно заколдовали, – испуганно рассказала Даша. Мама очень удивилась, а потом поняла, в чём дело, и рассмеялась.

– Иди и сама посмотри! – обиделась Даша, что мама ей не поверила.

– Да я видела! – хохотала мама, выбираясь из гамака. – Это же не косулёнок! Это телёночек у Крали ночью родился! А твою Бемби дедушка в сенник перенёс!

И мама с Дашей побежали в сенник, чтобы проверить, как там косулёнок. Ему, а точнее ей (дедушка сказал, что Бемби – это девочка), было гораздо лучше. Она уже ходила у заборчика, дожидаясь молока. Потом все посмотрели на но-

венького телёночка. Телёночек уже стоял на ногах, немножко покачиваясь, и мычал громким голосом. Он был хотя и не такой красивый, как косулёнок, но очень забавный и милый. Бабушка принесла ему соску с бутылкой, совсем как Бемби, только он выпил сразу две бутылочки и стал просить ещё.

– Его нужно как-нибудь назвать, – сказала бабушка. – После завтрака собираемся на семейный совет.

После завтрака все, кроме Илюшки, собрались на крыльце. Илья с Вертушкой сидели в песочнице и нагружали грузовик. Вернее, Илюша пытался загрузить в кузов Вертушку, но она увёртывалась.

– Давайте назовём его Камаз, – глядя на братову машину, предложила Даша.

– А может быть, Июнь – раз он в июне родился? – предложила бабушка.

– А он точно мальчик? – уточнила Даша и потом предложила назвать его Хулиган, Смелычак или Сорвиголова.

Но бабушка отказалась выходить за ворота и на всю деревню звать телёнка: «Сорвиголова! Сорвиголова!»

– Бог знает, что соседи подумают, – сказала она и принесла с веранды народный календарь. На сегодняшний день значилось: «Фёдор Стратилат грозами богат. Астрономический рубеж весны и лета».

– Только сразу говорю: Фёдор и Стратилат для кличек быку не подходят, – предупредила бабушка.

– Тогда назовём его Рубеж, – предложил дедушка.

Затем мама тоже сходила в дом и достала из чемодана свой ежедневник.

– «В этот день, – прочитала она, – родились Вильгельм Карлович Кюхельбекер, однокашник Пушкина; американский художник Кент, Александр Твардовский, автор «Василия Тёркина», и Беназир Бхуту – первая в истории Пакистана женщина – премьер-министр».

Даша сразу согласилась на Кента, потому что это было похоже на Кена – жениха куклы Барби. Папа стал настаивать на Кюхельбекере, ну в крайнем случае на Вильгельме Карловиче. «Потому что кричать на лугу: «Однокашник Пушкина!» – уж совсем не к месту», – резонно заметил он. Мама сказала, что, в общем-то, Беназир или Бхуту тоже подойдут, к тому же никто и не поймёт, что это женское имя. Дедушке остались Премьер-министр и Василий Тёркин. Но он сказал, что нашему премьер-министру будет много чести, а Васька было бы слишком по-кошачьи.

– Да и нельзя животным человеческие имена давать, – сказала бабушка.

– Почему? – удивилась Даша.

– Старые люди говорят, что, когда умрёт животинка, полетит её душа к Богу. Бог спросит: «Как имя твоё?» А она ответит: «Васька» или «Кюхельбекер». И тогда Бог будет судить её, как человека: что хорошего в жизни сделала, не обидела ли кого, уважала ли своих родителей? А что она, бедолага, может ответить? Она ведь даже не знает, что на свете

добро со злом есть, просто живёт себе как живётся: какая для пользы, а которая просто для красоты, – ответила бабушка.

– Как вы лодку назовёте, так она и поплывёт, – сказала мама. – Вот тебя Дарьей назвали, так ты у нас предводительницей стала, как персидский царь Дарий.

– Вообще-то я думал, что Дарья – это значит «дар», «подарок», – заметил папа. – Чего ради я в честь какого-то царя свою дочь буду называть?

Мама подумала немного, решила, что это справедливое замечание, и рассудила так:

– Просто того древнего персидского царя тоже звали «Дарием» – подарком, значит.

А дедушка добавил:

– Его родители смотрели, как он за скифами по степям бежит, и, качая головами, говорили: «Вот тебе и подарочек».

– Тогда нужно такое имя придумать, чтобы Богу сразу стало понятно, что перед ним хороший зверь, – рассудила Даша. – Значит, если мы его Добряк назовём, он будет добреньким. А если Смелычак, то смелым, если Храбрец, то храбрым.

– Так уж давайте сразу его Героем и назовём, – предложил папа.

И всем это тут же понравилось. И телёнку, наверное, тоже. Кому же не понравится, если с малышового возраста тебя будут называть не Пупсик или Кроха, а Герой!

– Только смотри не подведи нас, – наказала слюнявому

телёночку Даша. – И когда ты подрастёшь, тебе подарят рога. И ты станешь Супергероем! И даже, может, Бэтменом. И сделаешь что-нибудь полезное. Будешь коров охранять. От врагов. У коров есть враги?

– Му-у-у, – ответил Герой. Если бы здесь был Илюшка, он бы перевёл Героевы слова. «Му-ухи – вот наши враги», – сказал телёнок. Но Даша была взрослая девочка и по-коровьему уже не понимала.

– Ну-ну, – сказала она. – Пока.

И пошла к косулёнку, потому что и ему нужно было со-

общить новое имя.

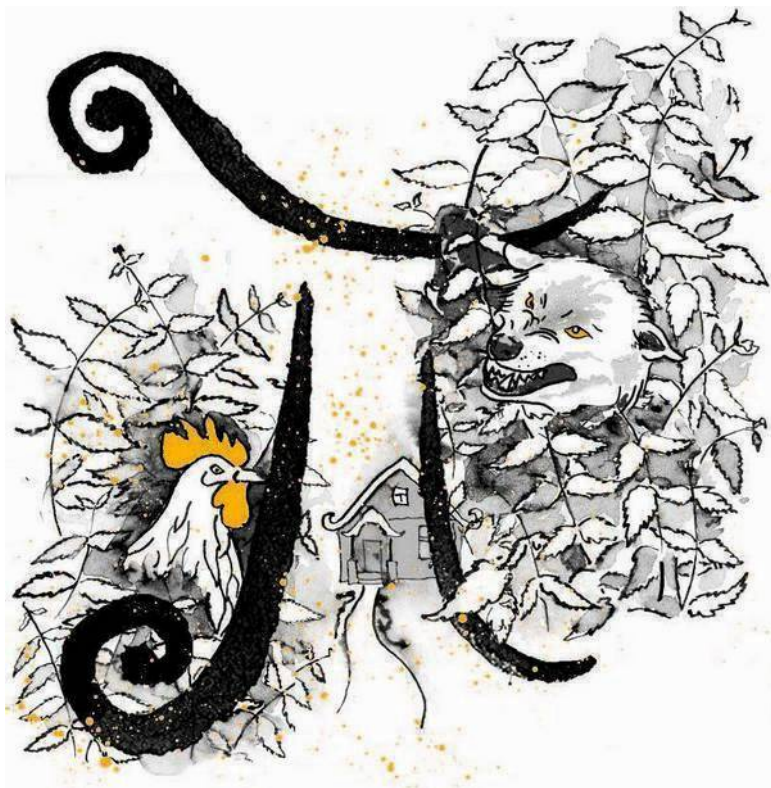
– Ты оказалась девочкой, – объяснила Даша, – поэтому тебя будут звать не Бемби, а Крапинка, ты же вся в крапинку.

Она много-много раз повторила косулёнку новое имя, чтобы та лучше запомнила. А Крапинка только стояла и хлопала длинными ресничками. Не понимала, при чём здесь крапинки. Ведь она вырастет, и никаких крапинок у неё на спинке не останется. И не понимала, почему это Даша не принесла ей молока?

А потом Даша пошла и посадила в огороде две палочки от чупа-чупсов и одну пустую упаковку от «Киндер-сюрприза».

Глава 8. Бабушки против крапивы, волков и других врагов

Печальный сегодня будет день, – сказала бабушка на следующее утро сразу после завтрака.

Даша вышла во двор, посмотрела вокруг: что же такого печального случилось? Косулёнок почти совсем поправился и радостно встретил свою хозяйку. Погода была хорошая. Папа с мамой весёлые, даже разрешили после завтрака съесть шоколадку. И живот ни у кого не болел.

– Может, ещё заболит? – размышляла Даша, пощупав пузико. Но пузико только довольно заурчало после шоколада.

– Дарёна, унеси это, пожалуйста, нашей соседке – старенькой бабе Ане. У неё, кстати, котята есть, – бабушка вынесла на крыльцо литровую банку молока и пакетик свежей малины.

Дашу упрашивать не пришлось. Она надела красную панамку и, совсем как Красная Шапочка, пошла к бабе Ане. Конечно, идти было не через лес, а всего лишь через большой сад. Но кто знает, может, в чужом саду волки водятся. Или клевачие петухи. Поэтому Даша на всякий случай взяла с собой Илюшу. Ему же тоже хочется на котят посмотреть. А с Илюшей и маме пришлось идти – котят от детей спасать. Когда они вошли в маленькую скрипучую калитку, то, действительно, словно в лес попали. Яблони, облепиха, калина, черёмуха, колючий крыжовник росли вперемешку, очень густо. А на всех свободных местах красовалась жгучая крапива ростом выше Илюшки.

– И зачем баба Аня столько крапивы посадила? – осторожно пробираясь по узкой тропке, спросила Даша. – От бандитов, что ли?

– Просто бабушка уже старенькая, ей эту крапиву не победить, вот трава и разрослась, – ответила мама, обирая Илюшку от колючих репейных «медалек».

– Ой, вот почему бабушка сказала, что день сегодня будет печальный! Меня крапива укусила! – закричала Даша, схватившись за ногу.

– Тоже мне печаль, – хмыкнула мама, вытаскивая у Илюшки изо рта незрелое яблоко. – Вот если бы она тебе ногу откусила, тогда был бы повод огорчаться.

Мама подула на Дашину ногу. Полечившись, они пошли по тропинке дальше. Шли осторожно, высоко поднимая ноги, словно цапли.

– Это что за птицы ко мне идут? – услышали они, неожиданно оказавшись перед маленьким белым домиком. У домика на лавочке сидела бабушка, одетая совсем не так, как обычные старушки. На ней был пиджак. На пиджаке блестели значки и медали. Их было так много, что, когда мама обняла бабу Аню, медали зазвенели.

– Вот, – сказала баба Аня, – вырядилась. На кладбище я сегодня. Своих навестить. А вы, поди-ка, котят хотите погладить? – спросила она у гостей.

Баба Аня поднялась и, опираясь на палочку, пошла за котятами. Она очень хромала, и Даша уж было подумала, что это всё из-за крапивы. Грустно, наверное, бабе Ане ходить каждый день мимо таких колючих джунглей, они, наверное, всю её покусали.

– Баба Аня – герой. Она на войне была. Там её в ногу ранило, поэтому ей трудно ходить. А все эти награды она получила за то, что смело сражалась с фашистами, – сказала мама, пока бабушка была в сених.

– Баба Аня – и дралась? – удивилась Даша. – Ничего себе! Разве такие старушки дерутся?

– Не дралась, а сражалась, – поправила мама и постара-

лась понятнее объяснить: — Это фашисты хотели подраться, пришли в нашу страну и стали людей грабить, бить и убивать. Баба Аня тогда молодая была. Она пошла воевать, спасать всех, кто в России живёт. Хотя тогда и молодым, и старым, и даже детям сражаться пришлось, чтобы выгнать из страны фашистов. А иначе бы никакой России не осталось.

Баба Аня вышла на крыльцо с коробкой в руках. А там сидели два маленьких котёнка. Даша с Илюшей сразу схватили пушистиков и стали гладить и тоненькие ушки им трогать, и маленькие хвостики, и мягкие лапки. А мама с бабушкой сели на лавочку и говорили о том о сём. Но скоро пришлось котят посадить на место и идти домой, хотя Илюша и сопротивлялся. Да и Даша огорчилась.

— Давай попросим себе котятков. Ну давай попросим, — ныла она на обратном пути. — Я котят хочу! Хоть одного давай попросим! Мне без них грустно будет!

— Тятюк! Хочу! Дай! — кричал Илья.

— А как же баба Аня? — спросила мама. — У неё же, кроме котят, никого больше нет. Мы вот сейчас будем дома все вместе играть и веселиться, а баба Аня одна — грустить. У бабы Ани в войну все умерли: и родители, и муж, и дети. Она теперь одна живёт. Одному всегда грустно. Хоть бабушке, хоть котёнку, хоть ребёнку.

— Погода вон какая хорошая стоит, — помолчав, вздохнула Даша. — Тем, кто умер, наверное, тоже грустно, что они умерли.

– Наверное, – согласилась мама. – Идите в песочницу играть, пока солнышко. Мы к бабе Ане ещё ходим и с котятами поиграем.

Даша с Илюшей пошли в песок. Даша хотела играть в Красную Шапочку и чтобы Вертушка была волком, а Илья – дровосеком. Но Илюшка, наверное, в войну играл, всё пытался попасть в сестру песком или машинкой.

– Прекрати драться! – заругалась Даша. – А то приходили тут одни, хотели подраться, так потом еле ноги унесли! Потому что знаешь какие у нас бабушки сильные!

– Зачем? – спросил Илья.

– Потому что так надо! – ответила Даша.

А к бабе Ане они ещё раз вечером ходили. И с котятами поиграли, и даже щи поели. Даша очень удивилась, что щи эти были из крапивы. Они нисколько не кусались.

– Баба Аня даже крапиву победила, – сказала Даша. – А если бы она была бабушкой Красной Шапочки, то она бы и волка в котлету превратила. Или в зоопарк отдала.

– Это уж точно, – согласилась мама.

И хотя всё было хорошо, и погода хорошая, но всё равно как-то немного грустно. И Даша не могла понять, отчего, ведь живот совсем не болел.

Глава 9. Урожай

– Ого! Я же говорила! – закричала Даша. – Смотрите, правда они выросли!

Все собрались и посмотрели на торчащие из земли чупа-чупсы.

– Как говорил Чехов: воткните в нашу почву оглоблю, и вырастет тарантас, – сказала мама.

– А пиво из пустой банки, интересно, прорастёт? – поинтересовался папа.

– Нет, пиво – напиток вредный. На нашем чистом воздухе из пивных бутылок вырастают молоко и минералка, – категорично ответила бабушка.

– Да, – подтвердил дедушка. – Я пробовал. Крепче кваса ничего не уродилось.

Даша выдернула чупа-чупсы из земли и дала один Илюшке.

– Чупики! Чупики! – обрадовался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.